ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-008-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Ботина А.Г.,**
Судей **Батхиева Р.Х. и Мещерякова Д.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Манасяна Л.Ш., Вороновой Г.Б. и Щелконогова В.И., адвокатов Быковской А.В., Авдеева П.А. и Резова С.Н. на приговор Липецкого областного суда от 13 августа 2008 года, по которому

Манасян Л Ш, судимый 20.12.2005 по ст.ст. 30 ч. 3 и 158 ч. 2 п. «г» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 02.06.2006 по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30и п.п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизодам от 7 сентября 2006 г., 24 ноября 2006 г., 23 января 2007 г. и 9 февраля 2007 г.) на 13 лет, по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду обнаружения наркотиков на 8 лет, по ч. 2 ст. 228 УК РФ (по эпизоду обнаружения наркотиков по месту жительст-

ва Манасяна) на 7 лет, на основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Воронова Е Б [redacted] судимая 30.07.1999 года по ст. 228 ч. 4 УК РФ к 6 годам лишения свободы. Постановлением «Об амнистии» от 30.11.2001 года срок наказания сокращен на 1 год; 14.11.2002 освобождена условно-досрочно на не отбытый срок наказания 1 год 6 месяцев,

осуждена к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизодам от 7 сентября 2006 г., 24 ноября 2006 г., 23 января 2007 г. и 9 февраля 2007 г.) на 13 лет, по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду обнаружения Наркотиков [redacted]) на 8 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет в исправительной колонии общего режима;

Воронова Е.Б. по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду обнаружения наркотиков в квартире Манасяна) оправдана на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Щелконогов В И [redacted], судимости не имеющий,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизодам от 23 января и 9 февраля 2007 г.) на 10 лет, по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228 УК РФ (по эпизоду от 30 января 2007 г.) на 2 года, по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 228 УК РФ (по эпизоду от 16 февраля 2007 г.) на 4 года, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

Воронова Г Б [redacted],

[redacted]

осуждена к лишению свободы: на ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду от 16 февраля 2007 г.) на 8 лет, по ч. 2 ст. 228 УК РФ (по факту обнаружения наркотических средств, [redacted]) на 4 года, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 9 лет в исправительной колонии общего режима.

По этому же делу осуждены **Свиридова С[redacted] С[redacted] и Макашова И[redacted] И[redacted]** приговор в отношении которых не обжалован, представление не принесено.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.,** объяснение адвокатов **Резова С.Н. и Быковской А.В.,** поддержавших доводы своих кассационных жалоб, а также мнение прокурора **Аверкиевой В.А.,** полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

признаны виновными:

Манасян и Воронова Е.Б. - (по эпизодам от 7 сентября 2006 г., 24 ноября 2006 г., 23 января 2007 г. и 9 февраля 2007 г.) в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в особо крупном размере, который не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам; (по эпизоду обнаружения наркотических средств, хранившихся по месту жительства и регистрации Вороновой Е.) в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенному организованной группой, в особо крупном размере, который не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам;

Манасян - (по эпизоду обнаружения наркотических средств, хранившихся у него по месту жительства) в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств, в особо крупном размере;

Щелконогов - (по эпизодам от 23 января 2007 г. и 9 февраля 2007 г.) в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в особо крупном размере, который не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам; (по эпизоду от 30 января 2007 г.) в пособничестве в покушении на приобретение наркотических средств без цели сбыта, в крупном размере, которое было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам; (по эпизоду от 16 февраля 2007 г.) в пособничестве в покушении на приобретение наркотических средств без цели сбыта, в особо крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам; (по эпизоду от 16 февраля 2007 г.) в пособничестве в покуше-

нии на приобретение наркотических средств без цели сбыта, в особо крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам;

Воронова Г.Б. – (по эпизоду от 16 февраля 2007 г.) в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере, который не был доведен до конца по независящим от нее обстоятельствам; (по эпизоду обнаружения наркотических средств у нее по месту жительства) в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств, в особо крупном размере.

Преступления совершены с сентября 2006 года по февраль 2007 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденные **Манасян, Воронова Е. и Щелконогов** виновными себя в совершении указанных преступлений признали частично, осужденная **Воронова Г. -** виновной себя не признала.

В кассационных жалобах:

(в первоначальной) осужденная **Воронова Г.Б.,** не оспаривая выводов суда о ее виновности и квалификации ее действий, указывает, что назначенное ей наказание является чрезмерно суровым. Обращает внимание на наличие у нее погашенной судимости, ее семейное положение, положительные характеристики, наличие на ее иждивении несовершеннолетних детей и престарелой больной матери, а также на частичное признание своей вины. Просит приговор в отношении нее изменить и смягчить назначенное наказание;

(в дополнительной) она же оспаривает приговор в части осуждения ее по эпизоду от 16.02.2007 года, при этом поддерживает доводы, приведенные в кассационной жалобе адвоката. Просит приговор в указанной части отменить, а дело прекратить. Приговор в части осуждения ее по эпизоду от 13.03.2007 года просит изменить и смягчить назначенное ей наказание;

адвокат **Быковская А.В.** в защиту осужденной Вороновой Г.Б. утверждает, что вывод суда о виновности осужденной в покушении на незаконный сбыт наркотических средств И[redacted] по признаку «в особо крупном размере» по эпизоду от 16.02.2007 является неправильным, поскольку размер наркотического средства незаконно определен исходя из общей массы смеси, в которую входило и наркотическое средство в малом количестве. Полагает, что являются недопустимыми доказательствами по делу постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий и все остальные вытекающие из него процессуальные документы, поскольку действия осужденной были спровоцированы работниками правоохранительных органов. Оспаривает обоснованность принятия показаний свидетеля Х[redacted], который, будучи работником правоохранительных органов, заинтересован в исходе дела. Обращает внимание на недоказанность принадлежности осужденной изъятого у И[redacted] нарко-

тического средства, приобретенного им 16.02.2007 у Щелконогова. Кроме того, оспаривает возможность пользования осужденной телефоном с указанным в приговоре номером до 06.03.2007 года. Указывает, что суд в нарушение требований ст. 73 ч. 1 УК РФ в приговоре не указал время и место совершения осужденной преступления. Оспаривает законность осуждения Вороновой Г.Б. за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, поскольку в приговоре также не указаны место, время и способ совершения преступления. Полагает, что одновременное производство обыска и осмотра места происшествия не основано на законе. Предполагает, что наркотическое средство могло быть подброшено в дом осужденной. Просит приговор в отношении Вороновой Г.Б. отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Щелконогов** утверждает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Указывает, что он приобретал наркотические средства в интересах покупателей и для личного употребления. Полагает, что его неоднократные действия должны быть квалифицированы по одному уголовному закону как продолжаемое преступление. Обращает внимание на провокацию со стороны работников правоохранительных органов. Также считает, что при рассмотрении дела были нарушены положения о подсудности настоящего уголовного дела. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в районный суд;

адвокат **Авдеев П.А.** в защиту осужденного Щелконогова утверждает, что действия последнего судом квалифицированы неправильно. При этом оспаривает обоснованность признания организованной группы и обращает внимание на то, что осужденный участвовал не в сбыте наркотического средства, а в оказании И[redacted] помощи в его приобретении. Просит приговор изменить, действия осужденного переквалифицировать: по эпизоду от 23.01.2007 - на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, а по эпизоду от 09.02.2007 года – на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228 УК РФ, по которым назначить более мягкое наказание;

адвокат **Резов С.Н.** в защиту осужденной Вороновой Е.Б. утверждает, что вина последней не доказана. Считает, что находящиеся в материалах уголовного дела информационные письма, а также акт фоноскопической экспертизы и показания свидетелей – работников правоохранительных органов не могут быть признаны допустимыми доказательствами по делу. Утверждает, что осужденная хранила наркотическое средство не с целью сбыта, а с целью личного употребления. Оспаривает наличие организованной группы. Просит приговор изменить, действия осужденной, связанные с хранением наркотического средства, переквалифицировать на ч. 2 ст. 228 УК РФ, а в остальном приговор отменить и дело прекратить;

осужденный **Манасян** утверждает, что вывод суда о его виновности основан на предположениях. Указывает, что суд необоснованно отверг показания осужденной Мокашовой о том, что она оговорила его в совершении преступлений, а также показания других осужденных и свидетелей Р и М о том, что они на предварительном следствии дали ложные показания в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия. Обращает внимание на то, что настоящее уголовное дело было подсудно районному суду. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение в районный суд.

В письменных возражениях на приведенные в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Манасяна и Вороновой Е.Б.** в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, **Манасяна** также в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств, **Щелконогова** в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и трижды в пособничестве в покушении на приобретение наркотических средств без цели сбыта, **Вороновой Г.Б.** в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Содержащиеся в кассационных жалобах осужденной Вороновой Г.Б. и адвоката Быковской А.В. доводы об ошибочности вывода суда о совершении осужденной 16.02.2007 года незаконного оборота наркотических средств в особо крупном размере на том основании, что размер наркотического средства ошибочно определен судом исходя из общей массы смеси, в которую входило и наркотическое средство, обоснованными признать нельзя, поскольку эти доводы не основаны на законе.

Согласно **заключения эксперта №** от 23.04.2007 г. вещество в трех пакетиках общей массой 1,08 грамма, выданное закупщиком И 16.02.2007 г., являются наркотическим средством - смесью, содержащей наркотическое средство «3-метилфентанил». Количество указанного наркотического средства в смеси составило 0,0000328 г. (т. 6, л.д. 121-123).

В соответствии со списком № 1 наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами

Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76, наркотическое средство 3-метилфентанил в размере свыше 0,001 гр. признается особо крупным размером.

По смыслу ст. 228 УК РФ, если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список № 1, входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси.

Поэтому вывод суда о незаконном обороте осужденной указанного наркотического средства в особо крупном размере является правильным.

Судом первой инстанции тщательно проверена законность проведения работниками правоохранительных органов оперативно-розыскных мероприятий по настоящему уголовному делу. Постановления о проведении указанных мероприятий 15 и 21 февраля 2007 года и все последующие вытекающие из этих постановлений процессуальные документы и оперативные действия проведены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 19.08.95 за № 144-ФЗ. В частности, контрольные закупки у осужденных проведены в соответствии с требованиями ст. 6 Закона. При этом приведенных в ст. 5 Закона признаков провокации со стороны работников правоохранительных органов не установлено.

Поэтому нельзя согласиться с содержащимися в кассационных жалобах адвоката Быковской А.В. и осужденного Щелконогова доводами о том, что постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий и все остальные вытекающие из него процессуальные документы являются недопустимыми доказательствами по делу на том основании, что действия Вороновой Г.Б. и Щелконогова якобы были спровоцированы работниками правоохранительных органов.

Не основаны на материалах дела и доводы адвоката Быковской А.В. о недоказанности принадлежности осужденной Вороновой Г.Б. изъятого у И[redacted] наркотического средства, приобретенного им 16.02.2007 у Щелконогова, и пользования осужденной телефоном с указанным в приговоре номером до 06.03.2007 года.

Так, из показаний свидетеля **И**[redacted] следует, что он, действуя под контролем работников правоохранительных органов, с целью приобретения наркотического средства 16.02.2007 встретился с Щелконоговым и передал ему деньги, после чего увидел как Щелконогов с ней «чем-то» обменялся с Вороновой Г.Б., а затем передал ему наркотик.

Согласно показаниям свидетеля **Х**[redacted] он наблюдал за встречей И[redacted] и Щелконогова и видел как последний подходил к Вороновой Г.Б. и как они чем-то обменялись, после чего Щелконогов вернулся к И[redacted].

Этими показаниями и другими приведенными в приговоре доказательствами установлено, что наркотическое средство, изъятое у И[redacted] сбывала Воронова Г.Б.

Анализ детализации номера указанного в приговоре телефона и телефонной книжки телефонного аппарата, изъятого у Вороновой Г.Б., позволил суду сделать также правильный вывод об использовании осужденной телефона в феврале 2007 года.

Являются необоснованными и доводы адвоката Быковской А.В. о неправильной оценке, данной судом показаниям свидетеля Х[redacted] поскольку, как видно из приговора, суд оценивал его показания на основании ст. 17 УПК РФ, согласно которой судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Какие-либо данные, свидетельствующие о заинтересованности названного свидетеля в исходе настоящего уголовного дела, в материалах дела отсутствуют.

Не основаны на материалах уголовного дела и приведенные в кассационной жалобе адвоката Быковской А.В. доводы о том, что судом в приговоре не указаны место, время и способ совершения осужденной Вороновой Г.Б. преступлений.

Анализ содержания приговора свидетельствует о составлении его в полном соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ и на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Что касается приведенных в кассационной жалобе адвоката Быковской А.В. доводов о том, что одновременное производство обыска и осмотра места происшествия якобы не основано на законе, и о том, что наркотическое средство могло быть подброшено в дом осужденной Вороновой Г.Б., то они также не основаны на законе и материалах дела.

Как видно из материалов дела, обыск в доме осужденной и осмотр места происшествия (того же дома) произведены 13 марта 2007 года в соответствии с требованиями ст.ст. 176-177, 182 УПК РФ. Одновременное производство указанных следственных действий требованиям уголовно-процессуального закона не противоречит. Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о том, что наркотическое средство могло быть подброшено в дом осужденной работниками правоохранительных органов в процессе производства указанных следственных действий, в материалах дела отсутствуют.

Нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах адвоката Резова и осужденного Манасяна доводами о том, что вина последнего и осужденной Вороновой Е.Б. в совершении указанных преступлений не доказана, поскольку они опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана над-

лежащая оценка, в том числе показаниями свидетелей **К**, **С** **И**, **Х** **К** **К**, **Л**, **Ю** **А** **Т** **Л** **Ч**, **Т**, **К** **А** **М**, **О** и **А** из которых следует, что названные осужденные в составе организованной группы совершили действия, связанные со сбытом наркотических средств.

Что касается содержащихся в кассационной жалобе адвоката Резова С.Н. доводов о том, что информационные письма, а также акт фоноскопической экспертизы и показания всех свидетелей – работников правоохранительных органов не могут быть признаны допустимыми доказательствами по делу, то они также являются необоснованными, поскольку, как это видно из материалов дела, все эти доказательства получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом и каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности свидетелей - работников правоохранительных органов в исходе настоящего уголовного дела, не установлено.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного Щелконогова, адвокатов Авдеева и Резова доводы о том, что Щелконогов и Воронова Е.Б. приобретали наркотические средства не в интересах продавцов, а в интересах покупателей и для личного употребления опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями перечисленных выше свидетелей.

Являются необоснованными и приведенные в кассационных жалобах адвокатов Авдеева П.А. и Резова С.Н. доводы о недоказанности совершения преступлений организованной группы, поскольку анализ всех приведенных в приговоре доказательств, в том числе и добытых в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий, позволили суду сделать правильные выводы о том, что Манасян Л.Ш и Воронова Е.Б. с целью извлечения незаконной выгоды от реализации больших партий наркотических средств в период с июня по август 2006 года в вступили в сговор между собой на создание устойчивой группы, при этом Манасян Л.Ш. взял на себя обязанности по осуществлению общего руководства данной группой, а Воронова Е.Б. - обязанности по обеспечению через группу бесперебойного поступления наркотических средств, о том, что они же вовлекли в преступную деятельность по сбыту наркотических средств Макашову И.И. и Щелконогова В.И., на которых были возложены функции по определению круга потребителей и непосредственному сбыту им наркотических средств, о том, что указанная организованная группа была объединена единым преступным умыслом и общими целями, направленными на незаконный сбыт наркотиков, в том числе в особо крупном размере, и характеризовалось устойчивостью, организованностью, планированием и согласованностью действий, распределением ролей между членами группы, подчиненностью, постоянными связями, единой схемой действий, стабильностью и

длительным периодом существования, а также о том, что для обеспечения собственной безопасности в организованной группе ее участниками соблюдалась конспирация: в телефонных разговорах между собой и с лицами, приобретающими наркотики, употреблялись шифрованные термины и кодовые слова, с целью избежать прослушивания и записи их телефонных разговоров сотрудниками правоохранительных органов участники группы периодически меняли идентификационные номера абонентов мобильных телефонов (симкарты).

Также являются необоснованными приведенные в кассационной жалобе осужденного Манасяна доводы о том, что суд необоснованно отверг показания осужденной по этому же делу Мокашовой о том, что она оговорила его в совершении преступлений, а также показания других осужденных и свидетелей Р[redacted] и М[redacted] о том, что они на предварительном следствии дали ложные показания в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия.

Суд тщательно проверил показания названных лиц и пришел к выводу о том, что в стадии предварительного расследования к ним никаких незаконных методов ведения следствия не применялось. Отсутствуют такие данные и в материалах уголовного дела.

Нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах осужденных Щелконогова и Манасяна доводами о рассмотрении дела с обвинительным уклоном и нарушением правил подсудности, поскольку, как видно из материалов уголовного дела, оно рассмотрено всесторонне, полно и объективно, а также в соответствии с требованиями ст. 31 ч. 3 УПК РФ. Причем, рассмотрение настоящего дела областным судом было вызвано предъявлением осужденным обвинения по ст. 210 УК РФ, от которого впоследствии государственный обвинитель отказался.

Таким образом, действия всех осужденных, в том числе и Щелконогова, который в кассационной жалобе утверждает о неправильном применении к нему уголовного закона, квалифицированы правильно.

Что касается содержащихся в кассационной жалобе осужденной Вороновой Г.Б. доводов о том, что назначенное ей наказание является чрезмерно суровым, а также о том, что при назначении наказания суд не в полной мере учел наличие у нее погашенной судимости, ее семейное положение, положительные характеристики, наличие на ее иждивении несовершеннолетних детей и престарелой больной матери, а также на частичное признание своей вины, то они являются также необоснованными, поскольку, как видно из приговора, суд при назначении осужденной наказания учел данные о ее личности, в том числе указанные в кассационной жалобе.

При таких данных назначенное осужденной Вороновой Г.Б. наказание является справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 13 августа 2008 года в отношении **Манасяна Л Ш Вороновой Е Б, Щелконогова В И и Вороновой Г Б** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи